

В защиту молодых дарований

(Письмо в редакцию)

Одесский театр оперы и балета по праву является гордостью нашего города. Коллектив театра, вдохновленный историческими решениями партии о музыке, работает над претворением в жизнь этих решений, открывающих неограниченные возможности расцвета советского искусства.

Ряд постановок — «Иван Сусанин», «Царская невеста», «Князь Игорь», балет «Олеся» и другие — убедительно говорит о творческих возможностях коллектива, способного наряду с постановкой лучших творений оперной классики взяться серьезно и глубоко за создание советской оперы и балета, которые явились бы реальным ответом театра на предъявляемые народом и партией требования.

Совершенно естественно, что в свете этих требований неизмеримо выросло значение работы не только композиторов, исполнителей, но и художественно-административного руководства театра.

Вот почему нас тревожит стиль работы директора Одесского театра оперы и балета т. Алексеева. Он не понял, что выполнение этих решений партии неразрывно связано с воспитанием молодых кадров, которые в содружестве с опытными мастерами предопределяют творческую судьбу театра.

Обратимся к фактам. На днях в Киевском ордене Ленина академическом театре им. Т. Г. Шевченко, в опере «Риголетто» впервые выступила в роли Джильды Елизавета Чавдарь, блестяще закончившая в этом году Одесскую государственную консерваторию. Выступление молодой артистки явилось значительным событием в театральной жизни столицы Советской Украины.

Нам очень отраднo, что воспитанница Одесской консерватории заняла достойное место в коллективе столичной оперы. Но вместе с тем мы задаем вопрос — почему для Е. Чавдарь были закрыты двери Одесского оперного театра? Дело в том, что т. Алексеев в беседе с Е. Чавдарь проявил себя холодным, бездушным бюрократом. Он не посчитался с желанием Е. Чавдарь работать в одесской опере и небрежно отмахнулся от рекомендации, которую дал молодой артистке художественный руководитель театра, народный артист УССР Н. Д. Покровский.

К сожалению, история с Е. Чавдарь — не случайность. Подобный же «прием» был оказан другой талантливой дипломантке Одесской консерватории — В. Калаевой, которая заняла ведущее положение в Киевском театре музыкальной комедии.

Тов. Алексееву лучше, чем нам, известно «хождение по мукам» молодых одаренных артистов тт. Пантрянной, Новолещкиной, Кочерба и других, которые окружены ледяной стеной пренебрежения со стороны директора.

Стиль работы т. Алексеева никак не соответствует тем высоким требованиям, которые предъявляются руководителю театра.

Партия и правительство проявляют огромную заботу о воспитании молодых кадров. Славная плеяда выдающихся мастеров искусства непрерывно пополняется новыми именами, которые успешно решают большие творческие задачи, становясь активной силой в борьбе за развитие советской культуры.

Долг руководителей музыкальных вузов и театров работать в тесном содружестве, всемерно способствовать развитию и становлению молодых дарований.

Руководители, которые не хотят или не умеют вести плменно такую работу, неизбежно будут тормозить идейный и художественный рост нашей театральной молодежи.

Как же могло случиться, что одаренные молодые люди, получившие высшее музыкальное образование и с волнением переступившие порог Одесского оперного театра, вместо чуткого, делового отношения встречают косность и черствое равнодушие?

Нам думается, что такие факты являются результатами забвения главного — большевистской критики и самокритики. Только в такой обстановке т. Алексеев может беспрепятственно пренебрегать творческими интересами театра.

Нельзя успешно руководить театром без самого чуткого и бережного отношения к инициативе художника, без умения поддержать все здоровое, верное в творческих замыслах, без любовного выращивания молодежи.

Не так стиль работы т. Алексеева. Он действует в отрыве от творческого коллектива, довольствуясь одними приказами и административными распоряжениями, пытаясь поставить себя над критикой.

Товарищ Жданов в докладе о журналах «Звезда» и «Ленинград» говорил: «Без критики любую болезнь можно загнать вглубь и с ней труднее будет справиться. Только смелая и открытая критика помогает совершенствоваться нашим людям, побуждает их идти вперед, преодолевать недостатки своей работы. Там, где нет критики, там ускоряется заткность и застои, там нет места движению вперед...»

Успехи, достигнутые одесским театром оперы и балета, могли быть более значительными, если бы партийная организация театра нацелила весь коллектив на широкий разворот критики и самокритики и проявила бы нетерпимость к явлениям, продиктованным соображениями не принципиального, а личного порядка.

Профессор К. ДАМЬКЕВИЧ,
директор Одесской государственной консерватории.